

Житие блаженной Гумилианы де Черки¹

Вито из Кортонны²

Мадонна Гумилиана, дочь Гливиери де Черки³ из города Флоренция, будучи в возрасте пятнадцати лет⁴, была выдана замуж своими родителями. И, словно наполнившись Богом, один месяц спустя, как она была выдана замуж, начала презирать светскую роскошь и украшения, так что — не украшала свое лицо и не носила религиозные облачения, из почтения брака; и она этому не радовалась, а ей это было мучением, поскольку к этому ее склоняла сестра ее мужа (золовка), но та боялась Бога, и к этому она Богом ежедневно была обращена⁵. И поскольку было бы долго описывать каждый ее поступок, здесь читатель поставлен на луг, полный цветов, и малую часть деяний из большей возьмем во славу Бога для полезного целомудрия и поучения слушателей.

Глава 1. О ее детстве и деяниях

Итак, в своём доме, в первый год своего “обращения”⁶, распорядилась она ежедневно отправлять мессу за грехи, и сколько раздавала милостыни в вышеуказанный год, одевая нагих, согревая слабых, посещая больных, испытывая жалость к бедным — богоугодных дел не можем сосчитать. Да и кто может сказать, сколько раз эта благословенная женщина тайно забирала остатки хлеба со стола ее мужа⁷ и прятала его, а после — отдавала бедным! Собрав многие из остатков и спрятав на груди, полная боли сострадания, она несла их, вместе со своей золовкой, нуждающимся бед-

¹ Перевод на русский язык был сделан с издания на итальянском языке (Domenico Moreni. *Leggenda della Beata Umiliana De Cherchi*. Testo Inedito. Nella Stamperia Magheri, Firenze, 1827, 152p.) и сравнивался с версией болландистов на латинском языке (Vitus Cortonensis, *Vita beatae Humiliane de Cerchis*, in *Acta Sanctorum*, Maii IV (Antwerp, 1685), pp. 385-400). Доменико Морени в своем издании Жития делал перевод версии текста, сохранившейся в библиотеке семейства Черки, который был представлен для начала процесса беатификации в 1625 г. и опубликован во Флоренции в 1682 году. Традиция, которой следует Морени со ссылкой на Академию дела Круска (Accademia della Crusca), создавшей в 1612 г. *Vocabolario degli Accademici della Crusca* — первый словарь итальянского языка, считает текст Жития, хранившийся в семье Черки, более первичной и аутентичной версией. Перевод Морени содержит главы с названиями, в отличие от текста в *Acta Sanctorum*, который разбит на другие главы, не несущие смыслового значения. Необходимо отметить, что при сравнении текстов, обнаруживаются дополнительные вставки, которые будут указаны в данном переводе. Сохранен стиль употребления времен и указательных местоимений, присущий оригиналу.

² Vitus Cortonensis (1685). *Vita beatae Humiliane de Cerchis*, in *Acta Sanctorum*, Maii IV, Antwerp, pp. 385-400.

³ Oliverus Cirki.

⁴ В латинском тексте — *sexdecim*. Предполагается, что Гумилиана родилась в 1219 г. (ист. — Жития святых) или в 1220 г. по другим источникам.

⁵ Эту женщину звали Равенна, которая не менее горела желанием служить Богу, как наша героиня; она была старше по возрасту, поддерживала ее в добрых делах, помогала в свершении добродетельных деяний, сопровождала в походах по церквям и посещении мест благодати; в целом — была примером, обучала ее упорству в добре и терпеть с радостью те непристойности, что применял к ней муж, пытаясь извлечь ее с начатого пути благодеяния и особенно — из милосердных деяний (прим. переводчика на итальянский язык Доменико Морени).

⁶ То есть в своем “измененном” состоянии.

⁷ В оригинале — *panis fragmenta*, можно понять как кусочки, крошки или раскрошенный хлеб, который оставался на столе после трапезы.

ным. И кто мог бы пересчитать милосердные дела, что за пять лет она сделала, когда была замужем, к которым продолжала возвращаться, для которых собственными руками работала, чтобы выполнить свой обет, который пожелала дать — помогать бедным? Поэтому не хватало ей пыла в делании милостыни, в доме ее мужа, изобилующим добром [имуществом]? Молчим о том, что должно было бы долго рассказывать: сколько раз она одевала нагих, отдавая куски ткани, даже простыни с постели, которые разрезала на части и разрывала, одну часть отдавая бедным, а другую часть оставляя себе, но большую часть бедным, сшивая короткие простыни. Двойное шелковое платье, которое у нее было, она продала и раздала [деньги] бедным.

Находясь под властью мужа, все ленты раздала, не удерживая у себя ни одной, только один кусок льна оставила у себя, а другое платье из шелка разорвала, по примеру св. Мартина, и дала большую часть одной нищенке, оставив себе меньшую часть, чтобы прикрыться им как куском ткани. Свою рубашку новую ярко-пурпурного цвета, которую ей купил муж, она ужала с боков, потом отрезала большую часть от подола и продала, а деньги раздала на нужды бедным. Старые шерстяные ткани, принадлежащие мужу и свои, она тайно утаскивала из дома, продавала, а деньги раздавала бедным. И другие старые льняные ткани и новые, что носила, все, что могла, уносила тайно из дома, посылала одной своей поверенной в секретах⁸, чтобы та, по воле ее, их передала бедным и нуждающимся и там и сям. Однажды, ленту, что носила на голове, разделив ее, и часть оставила себе, а другую часть дала одному прокаженному, которого нашла на улице, терзаемого очень сильными головными болями.

Все ткани, которые она нашла в комнате мужа, и свои, которые имела, раздала бедным, а также — другие вещи, какие бы ни имела в доме, все отдавала бедным. И когда стало уменьшаться количество вещей в комнате ее мужа и ее, то она работала своими руками и все, что могла и от другого, что могла иметь, таким образом — она делала льняную ткань или покупала готовый материал, и так же ткань из шерсти покупала, каковую разрывала и распределяла по всем бедным, поскольку видела, что эта ткань нужна каждому. Однажды, выдернув перо из своей кровати сделала одеяла вместе со своей золовкой, и они отдали их больным бедным женщинам-затворницам из монастыря ди Риполи⁹.

Глава 2. О почитании, что имела к божественному культу

От дела рук своих давала на убранство алтарям, почитая их изысканными тонкими льняными тканями¹⁰. Не находилось ни новой Чаши, ни церковной книги или какой-либо другой вещи, имеющей отношение к алтарю и другим

⁸ Из домов наших предков, даже весьма богатых, была изгнана роскошь, выставляемая на показ, поэтому все дышало простотой и умеренностью, и особенно на столах, которые были скудны. Под словом "поверенная" имеется в виду женщина, которая была хранительницей доверия и секретов (прим. переводчика Доменико Морени).

⁹ Флорентийская церковь Сан Джакомо ди Риполи, с 1292 г. приписанная к доминиканскому женскому монастырю в Пьян де Риполи, находившемуся неподалеку.

¹⁰ *Mundis sindonibus.*

божественным делам, к коим она не приложила бы руки для богоугодных дел. И сколько было ее почтения вокруг этих дел божественных и вокруг милостыни, которым она способствовала! Однажды, когда у нее попросили муку для приготовления гостии, для почитания Тела Христа, она дала четверик¹¹ муки, но лучшей муки, из восьми четвериков отобранной.

Глава 3. О богоугодных делах, что делала святым мужам и сестрам

Утонченные виды блюд [подавала] святым мужам и сестрам, более слабым — более утонченные, а более сильным — она делала по обычаю людскому, и делала им своими собственными руками. Вдобавок, остаток на столе, из того, что готовилось в доме и оставалось не съеденным, а было это много раз и часто, собирала вместе для того, чтобы было более охотно взято вдовами, и откладывала вещи, чтобы дать более здоровым бедным. Много хороших блюд убирала тайно от своего рта и сохраняла, чтобы отдать бедным, но для себя была довольна простой пищей, вознося благодарность Всевышнему за столь большую милость. Но из-за разнообразных домашних дел и из-за посещения семьи, и из-за разговоров мужчин и женщин, она не имела возможности приготовить вышеупомянутые блюда днем, а делала это ночами, в тайне, когда все остальные почивали в [своих] постелях. Прискорбно, следует сказать, что эта веселая на улицах, не беспокоясь о своем здоровье, трудилась часто без сна в течение большей части ночи. А когда наступал день, то [работала] вместе со своей золовкой, которая в этих делах принимала участие и была хранительницей ее секретов, но не высокомерно, не тщеславно, прося почести и мирской тщетной славы, но подобно служанке Господа, не стыдясь нести бесчестие из-за любви к Христу.

[Обычно] они шли вокруг по городу в место, где были бедные, больные и здоровые, раздавая им названную пищу, но и вареную (печеную) и сдобренную маслом передавали через служанок, чтобы, когда сами не могли присутствовать, бедные нищие были накормлены досыта. Посещали также святые места Флоренции¹², по обычаю, где есть прощение¹³, поскольку общее благо возникает в участии и утешении, пренебрегая презрением людским и несправедливыми наветами¹⁴ на них, которые переносили из-за долгого времени пребывания [в этих местах], что делало слишком длинным их посещение.

О, сколько же было в ней усердия, и каким количеством сострадания по отношению к нищим было наполнено ее сердце! Поскольку ее усердие пересиливало всякое оскорбление и страх, боязнь, и нечестивые развлечения плоти. И сколькими словесными оскорблениями она была побита, упрекаемая большими и малыми в доме! Даже побои иной раз получала за благочестивые деяния, и оскорбления — все презирала и забывала, оставаясь родственной и кроткой.

¹¹ *Starii mensurae farina.*

¹² А именно — *Dominarium de Monticellis* (S. Maria a Monticelli), *Pauperum S. Galli.*

¹³ В латинском тексте: *Indulgentiae pro peccatis.*

¹⁴ *Illatis injuris*, формула, встречающаяся в некоторых юридических документах. В буквальном переводе — несправедливые подати, несправедливые налоги.

Глава 4. О сострадании, которое она имела к недужным

И когда заболевали, она, подобно скорбящей матери, имея к ним сострадание, служила им: подавая и добывая то, что было нужно, из-за такого [сильного] сострадания. Была в ее сердце душевная боль к недужным, знала [она], в скольких вещах нуждаются они, поэтому [и сама] часто заболела тяжело, поскольку направляла внимание на то, что она делала, имея в мыслях то, что говорит Иисус Христос в Евангелие: “то, что вы делаете бедным, вы это делаете для Меня”¹⁵. И часто исповедовалась, и причащалась, ходила в церковь и слушала с охотой слова Бога. Она была великого смирения и терпения даже в детском возрасте, так что все, что ей докучало, переносила терпеливо и безропотно, потому что несла в своем сердце богобоязненность. Никогда не была такой, как все остальные девочки, оставляя всякое тщеславие; и в своем детстве была образцом честности и подругой покоя, потому что была взрослой по возрасту: и по привычкам, и по честности.

В недугах своих, которыми весьма страдала, она была полна такого терпения, что никогда из ее уст не было услышано какого-либо звука жалобы. Поэтому часто в доме своего мужа она так сильно страдала от боли желудка и чрева¹⁶, что, казалось, она не просто страдает, а постоянно мучается родами, всегда радостная в Боге, не жалуясь, наполненная верностью, благословляя и восхваляя Господа.

Когда заболевали младенцы, не сильно беспокоилась и не тревожилась, когда бы они умирали, но говорила: “Какими же они станут блаженными, если они уйдут такими непорочными и унесут с собою непорочность. А больше всего хочу, чтобы они умерли, если на то воля Божия, чем оставались бы в мире, [действуя] в оскорбление Божие, и утратили бы любовь и райское наследие”. Говорят, что ее муж, находясь при смерти, пожелал вознести дары свои в знак любви к Богу, но, если бы он действительно покаялся, согласно тому, что ему предписал бы священник, то оставил бы ростовщичество, которым занимался.

После смерти своего мужа, оставалась некоторое время в его доме, будучи свободной, [и] свою свободу открыто выражала, и чаще имела бедных за своим столом, и больше пребывала в молитве. В доме ее мужа ее утешал Господь многими видениями и откровениями, показывая перед ней славу небесную, которую вскоре она должна была приобрести, отчего видела себя саму, одетую в белоснежнейшие одежды, среди толпы мальчиков, одетых в белые одежды, что означало в последующей земной жизни и в будущем пребывание в обществе святых ангелов.

Глава 5. О возвращении в дом отца после смерти ее мужа, и как она была побуждаема к повторном замужестве, и о стойкости непоколебимой, которую имела

По истечении некоторого времени, проведенного в доме своего мужа, который умер, вернулась в дом отца и, попав под власть отца, сделалась утомленной и измученной постоянными угрозами отца и братьев, и род-

¹⁵ Ср. Мф. 25:45 “так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне”.

¹⁶ ...*tam graviter passa est dolorem stomachi et matricis*.

ственников, и других, по причине того, что должна[-де] вновь выйти замуж. И так была побуждаема, чтобы она дала согласие, что ради твердого оплота Христа, она основала свой приют¹⁷. И так, когда ей угрожали, потому как не желала мужа, начинала смеяться и насмехаться над другими, которые ее упрекали. Однажды в дом к своей тетке¹⁸ в дом, по воле родителей, она была приведена хитростью, чтобы та ободрила ее добрыми речами и склонила к замужеству; та ее уговаривала и зывала к молодости, поскольку ей тогда было двадцать два года, и рассказывала ей о женской хрупкости. Но услышала от нее: “Знай, тетя моя, знай же твердо, что имею я мужа благороднейшего, о котором никогда не буду сожалеть, и не буду вдовствовать: но оставляю тебе эти вещи¹⁹, что тебе нравятся, о, христианка — пошли [и] из своего какую-нибудь вещь, во имя любви к Богу, монахиням пустынножительного монастыря, потому что я сегодня обыскала весь город, чтобы найти для них подавание”.

По воле Божьей она находилась в непоколебимом намерении хранить целомудрие, [и] не надеялась на саму себя, но часто прибегала к молитве нашей Богоматери, полагаясь на Нее. И однажды, возжелав сверх этих вещей знать волю Бога, отправилась в ту башню²⁰, где Господь ее просветил перед изображением Богоматери, которое она имела нарисованным на бумаге, и стала горячо молиться об этом, прося Бога, чтобы об этих вещах более полно показал ей свою волю²¹. В этой молитве такую благодать и свет небесный она получила, что казалась опьяневшей, и такую стойкость и твердость в сердце, чтобы не выходить замуж. И так, она убедилась в воле истинного Супруга, чтобы более она была подготовлена отдать свое тело огню, чем мужу. И впредь, при первом же слове о замужестве, как только она его слышала, с величайшей стойкостью отвечала, говоря: “Почему сражаетесь со мной весь день, чтобы дать мне мужа? Приведите мне того, кого хотите дать мне в мужья, и с другой стороны зажгите жаровню, и когда поставите меня между ними, я приму ту [сторону], что захочу”. Услышав таковые слова, родственники ее были настолько сильно смущены, что не осмелились больше настаивать на ее замужестве. С того дня было дано распоряжение, чтобы у нее было, вместе с ее служанкой, четыре стайи²² зерна в месяц и другие вещи умеренно.

Глава 6. Как ее отцом у нее было отнято приданое, и как она приняла это кротко

Ее отец видел, что она была тверда в своем стремлении к воздержанию. И так однажды собрались некие чужеземцы и незнакомцы, судьи, главы

¹⁷ ... *domum propriam fundavisset* — на латинском языке. Из дальнейшего контекста следует, что Гумилиана поселилась в доме семьи как затворница.

¹⁸ Matertera — тетка со стороны матери.

¹⁹ В этом предложении дважды употребляется слово “вещи”. По смыслу окончания фразы имеются в виду какие-то материальные блага, о которых рассказывала тетка.

²⁰ ... *in illam turrim*. Впервые в тексте упоминается место, где молилась и жила св. Гумилиана.

²¹ Автор оригинального текста несколько раз упоминает “эти вещи” или “эти дела”, не уточняя, какие именно, поскольку для него они были очевидными. Скорее всего, речь идет именно о повторном замужестве, которому целиком посвящена эта глава.

²² Мера зерна, *quatuor staria frumenti*.

коммуны и другие должностные лица, и он, позвав к себе Гумилиану, когда она пришла, сказал ей: “Дочь моя, я должен судиться с родней твоего мужа, чтобы ты получила обратно свое приданое, которое я дал за тебя, и для этого нужно, чтобы ты дала мне слово и свободу действий [в виде] документа дарения”. Смиренная же Гумилиана, не возражая, ответила: “Отец, в этом нет необходимости, пусть исполнится Ваша воля, лишь бы я не клялась, поскольку я бы не стала клясться ни по какой причине”²³. Не будем рассказывать тут, каким несправедливым был суд, [скажем лишь, что] она отказалась в положенное время принести клятву. В результате по [судебному] предписанию²⁴ приданое было отобрано в пользу отца, и, позднее признавая это, она сказала: “Я не верила, что отец мой хочет обманным способом действовать против меня: вот так он лишил меня приданого, которое мне дал до этого”. И будет благословен Господь, ни в чем не опечалилась влюбленная в бедность, но терпеливо снося все, сказала: “Как я вижу, нет веры на земле, потому что отец обманывает и отбирает у дочери, [как бы] владея ею. И поэтому пусть мой отец впредь держит меня не за дочь, а за служанку и рабыню”. Желала возлюбившая Бога, по закону Божьему, следовать во всем за Христом и ничто своего в этом мире не иметь. Несла в сердце своем слово Христово, который говорит: тот, кто не отказывается ни в какой вещи, которой обладает²⁵, не может быть Его учеником, и тот, кто снимает с себя рубашку, пусть так же снимет с себя и плащ²⁶.

По причине такой несправедливости и оскорбления, когда ее лишили приданого, она почти не обратила на это внимания, во имя Христа, но пожелала вознестись к полному совершенству. И насколько возможно, хрупкая телом, полностью положившись на божественную любовь, она, по указанию Господа, бесстрашно шла и ни вправо, ни влево не отклонялась.

И поэтому она не могла уже свободно приходить на помощь бедным, как раньше, но все же, как и прежде, не оставляла себе ничего, но насколько могла, посещая нищих, была заботлива и внимательна. И часто по шесть буханок хлеба из тех, что приносили ее подруги по паломничествам, одновременно несла, прижав к груди, нуждающимся, посещая святые места, не обращая внимания на оскорбительные угрозы и мучения, причиняемые ей.

Глава 7. О том, с какой заботой просила о милостыни для помощи бедным и нуждающимся

Невзирая на плохую погоду, ни на суровость зимы, ни на жару, ни на дождь, она со всякой заботой и веселием духа посещала указанные святые места. А ее подруга сетовала на жару, говоря: “Любезный Господь нам пошлет с неба, по милосердию, ветер, который нам облегчит мучения от зноя!”. Изумительно, но тотчас же получила [Гумилиана] некоторый приятный ветерок, который ей, ее подруге и всем другим смягчил жару. О, Господь,

²³ Странная формула, больше употреблявшаяся среди вальденсов, которые любую клятву считали смертным грехом

²⁴ *Per instrumentum* (лат.), *carta publica* (ит.)

²⁵ Ср.: Мф. 5:42: “Просящему от тебя дай и от хотящего занять у тебя не отвращайся”.

²⁶ Ср.: Мф. 5:40: “И кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду”.

с какой заботой она искала Тебя в Твоих бедных членах, и они с подругой так быстро шли в поисках Тебя, что другие, прилагая много усилий, не могли сравняться с ними, [и] не казалось, что таким образом она утомляется, напротив, она часто, ввиду дальнего пути, пребывала в посте до девятого часа дня²⁷, потому что не хотела возвращаться домой, пока не завершит свои паломничества. И если по тому усердию в служении Ему, не хватало милостыне из рук ее, она посещала благородных женщин и кротких богобоязненных горожанок, прося их о милостыни для бедных сестер-затворниц, во имя любви к Господу Иисусу Христу, и с большим почтением ее принимала в карман (суму)²⁸, специально сделанный для этого, и несла к вышеуказанным бедным. Но особенно заботилась о бедных, покрытых позором, и потому некую женщину²⁹, которая из-за бедности своей [сама] была отдана в бесчестье своего тела, до тех пор, пока была жива, она поддерживала своей милостыней.

Таким образом³⁰, в первый год после возвращения в дом отца, каждый день слушала божественную мессу и училась делам милосердия. Утром, выслушав голос Божий, возвращалась в свою келью и днем, когда не постилась, пребывала в постоянной молитве до третьего часа³¹, а когда постилась, оставалась в молитве до девятого часа. И, поев что-нибудь, делала некоторое количество дел милосердия для бедных и скоро возвращалась к молитве, чтобы не терять ни мгновения времени. Когда наступал вечер, бодрствовала в молитве большую часть ночи, и, поспав немного, поднималась и пребывала в молитве до наступления дня. Такой образ бдения имела до определенного времени, и Господь ее возвеличил в еще большей милости. А потом она пошла другим путем: когда наступал вечер, отправлялась отдохнуть немного и потом пребывала всю ночь в молитве.

Продолжение следует.

²⁷ До 15:00.

²⁸ *Perula munda* — маленький кошелек из кожи.

²⁹ Употребляется слово *Domina*, что указывает на благородное происхождение.

³⁰ Начало Главы II в *Acta sanctorum*

³¹ До 9:00.